

RU

Читательские стратегии преодоления когнитивного диссонанса при восприятии образов персонажей в романе Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов»

Туранова А. Ю.

Аннотация. Цель данного исследования – выявить специфику ментальных процедур, связанных с читательскими изменениями в психологическом отношении к образу персонажа и сопротивлением воображению, как альтернативных стратегий преодоления когнитивного диссонанса при восприятии романа Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов». Выбор данного материала исследования предопределяется тем, что в тексте романа обе стратегии выявляют разную степень интенсивности, обнаруживаются зоны, в которых изменения читательского психологического отношения к образу персонажа не определяются последовательно, а сопротивление воображению предстает слабым. Научная новизна исследования заключается в том, что установлен опосредованный характер диссонанса: он является следствием трений между мировоззрением читателя и персонажа. Полученные результаты показали, что читательский когнитивный диссонанс является ключевым механизмом восприятия художественного повествования Б. Ю. Поплавского, особенно при фокусировании внимания на неявных внутренних противоречиях персонажей. Когнитивное сопереживание читателя главному герою активизируется автором посредством манипулирования повествовательными переходами от всеведущей сосредоточенности рассказчика на взглядах главного героя изнутри (или внутренних фокусировках) к его прямой речи.

EN

The reader's strategies for overcoming cognitive dissonance in the perception of characters' images in the novel "Apollo Bezobrazov" by B. Yu. Poplavsky

Turanova A. Y.

Abstract. The aim of the study is to determine the specifics of the mental procedures associated with the reader's change in psychological attitude to the character's image and resistance to imagination as alternative strategies for overcoming cognitive dissonance in the perception of the novel "Apollo Bezobrazov" by B. Yu. Poplavsky. The choice of this research material is predetermined by the fact that in this text, both strategies reveal different degrees of intensity, there are zones in which changes in the reader's psychological attitude to the character's image are not consistently determined, while resistance to imagination is weak. The scientific novelty of the study lies in the fact that the mediated nature of dissonance is established: it is a consequence of friction between the reader and the character's worldview. The results showed that the reader's cognitive dissonance is a key mechanism for the perception of B. Yu. Poplavsky's fiction narrative, especially when focusing on the characters' implicit internal contradictions. The reader's cognitive empathy with the protagonist is activated by the author by manipulating narrative transitions from the narrator's omniscient focus on the protagonist's views from within (or internal focuses) to his direct speech.

Введение

Актуальность темы исследования объясняется тем, что в процессе взаимодействия с природным окружением, соприкасаясь с повседневными социальными и культурными реалиями, люди постоянно стремятся к нейтрализации состояния диссонанса, устранению локальных и глобальных несоответствий с собственной картиной мира (о действенности данного суждения в формате авторских воображаемых универсумов см. (Кудряшов, Диденко, 2023; Кудряшов, Туранова, 2022)). В этом смысле диссонанс рассматривается как объективация фундаментальных «различий» между сформированными представлениями и воспринимаемыми реалиями (Геворкян, 2022; Иштоян, 2022; Ларина, 2017).

Актуальность проведенного исследования также обуславливается:

- повышенным фокусом внимания современных языковедческих концепций на проблематике, связанной со спецификой репрезентации мыслительной деятельности и прямой речи персонажа в контексте повествования, диссонирующего с читательским опытом восприятия объективной действительности;
- необходимостью системного анализа взаимозависимостей между динамикой погружения читателя в художественный текст (категорией иммерсивности) и интенсивностью его фатических контактов с рассказчиком и персонажем;
- значимостью категории эмпатии при взаимодействии читателя с персонажем, выявляющим диссонирующие взгляды на окружающую реальность.

В нашей публикации когнитивный диссонанс анализируется как ментальная операция, которая предстает движущим механизмом психологического и мировоззренческого познания читателем образов персонажей. Специфика этого познания заключается в том, что реалии авторского воображаемого мира, распознаваемые читателем, не всегда совпадают с его устоявшимися ментальными паттернами (Абраменко, Евсюкова, 2022, с. 45). Читатель живет, ориентируясь на общепринятые и субъективные представления, и многообразные проявления изменчивого и ускользающего воображаемого универсума часто противоречат его накопленным знаниям и жизненной концепции.

Задачи исследования видятся в анализе мыслительных процессов при переживании диссонанса как рефлексивной оценки того фона различий, который сопровождает взаимодействие читателя с образами персонажей.

К частным задачам – в плане объекта исследования – мы относим:

- 1) детализировать многомерный характер динамичного взаимодействия читателя с авторским воображаемым миром;
- 2) проследить влияние изменений в психологическом отношении читателя к образу главного героя на его ценностные установки и самооценку;
- 3) определить формы реализации когнитивного диссонанса в сознании читателя по отношению к образу главного героя;
- 4) уточнить условия читательского преодоления диссонанса между воспринимаемым повествованием и воображением.

Объектом исследования выступают авторские оптимальные стратегии, позволяющие нейтрализовать диссонанс, который испытывает читатель, воспринимающий непривычные эмоционально-волевые проявления персонажей. В связи с этим художественное повествование трактуется в исследовании в терминах индивидуально-авторских контролируемых экспериментов по манипулированию – созданию и «подавлению» – читательским состоянием когнитивного диссонанса.

Предметом исследования послужили диссонирующий потенциал образов персонажей, специфика нейтрализации читателем указанного потенциала в процессе отождествления и установления эмпатии с этими образами. В рамках данной публикации мы детализуем процессы конструирования диссонанса и его нейтрализации в читательском сознании при реактивном психологическом реагировании на образы главного героя Аполлона Безобразова и персонажа Васеньки, который, в свою очередь, выступает рассказчиком от первого лица.

Для реализации цели и задач в публикации задействуются такие методы исследования, как психологический метод, метод когнитивной поэтики, метод целостного анализа образов персонажей.

Материалом исследования послужил роман Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» (Поплавский Б. Ю. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Согласие, 2000. Т. 2. Аполлон Безобразов. Домой с небес: романы).

Теоретической базой исследования являются монографии Н. С. Капитоновой (2023), А. С. Земляной и М. В. Ласковой (2017), посвященные смыслообразованию в контексте художественного повествования. Принимались во внимание труды И. А. Кудряшова (2013; 2014), в которых прослеживается специфика идиодискурса Б. Ю. Поплавского.

Практическая значимость публикации заключается в том, что практический материал, анализируемый в ней, методика изучения когнитивного диссонанса и базовые выводы могут быть использованы в курсе теории языка, спецкурсе, посвященном идиодискурсу Б. Ю. Поплавского.

Обсуждение и результаты

Устанавливая коммуникативный контакт с образом вымышленного персонажа, читатель сталкивается со складом мышления и системой воззрений на окружающую реальность, которые могут существенно отличаться от тех, которыми он руководствуется в повседневной жизнедеятельности. Так, психологическая личность Аполлона Безобразова, героя одноименного романа Б. Ю. Поплавского, претерпевает перманентную амбивалентность: персонаж «как будто всегда находился вне себя, и, часто даже поправляя себя, как завравшегося актера, он превращался в свою противоположность и в противоположность этой противоположности. Но эта новая противоположность не была его первоначальным “я”, а каким-то новым, третьим состоянием, подобно окончательному возвращению духа самому себе перед самой смертью, но не в самого себя, ибо “я” человека тогда не объемлет, а объемлемо, не окружает со всех сторон, как атмосфера, а, наоборот, как бы окружено со всех сторон нашим бытием, как золотой остров, как остров в закате, как остров смерти» (2000, с. 24).

Аполлон говорит Васеньке: «Если бы я создавал мир, я, вероятно, создал бы его еще более трагическим, я во много раз увеличил бы в нем количество боли, жестокости, болезней и всевозможных тягот» (Поплавский, 2000, с. 30). Все эти идеи, «фантазии» и размышления кажутся читателю, не имеющему непосредственного опыта контакта с личностью в депрессивной фазе биполярного расстройства, непостижимыми, эксцентричными и отпугивающими.

Конечно, читатель сталкивается с подобными психологическими проявлениями личности в повседневной жизни. Формат художественного воспроизведения действительности поддерживает более или менее прочную конструктивную основу для авторских экспериментов, связанных с убеждениями и ценностями, которыми читатель склонен пренебрегать (или отвергать) в повседневной реальности. Художественная литература – это своего рода морально-нравственная лаборатория, в которой типичные последствия нестандартного (ненормативного) поведения персонажа могут быть исследованы относительно контролируемым способом, не наносящим ущерба психологическому «Я» читателя.

Можно предположить, что «самозащита» от «экстравагантных» мировоззрений в реальной жизни отличается пониженной степенью действия, поскольку индивид обращает особое внимание на неодобрительные и токсичные умозаключения других о собственных суждениях и поведенческих реакциях на те или иные нетривиальные стимулы. Взаимодействуя с образами вымышленных персонажей, читатель, напротив, обладает относительной свободой в признании иных, альтернативных точек зрения на специфическое положение дел. Постигание вымышленного универсума, конструируемого автором, фактически, освобождает читателя от заурядного состояния настороженной подозрительности, мнительности и недоверия к психологическим мотивам, которые, как правило, служат непреодолимым препятствием для сопереживания другим людям.

Эмпатия играет ключевую роль в художественной коммуникации: в процессе восприятия текста читатель склонен разделять мнения и образ жизни вымышленного персонажа, чей опыт постижения действительности находится на переднем плане текущего повествования. Однако подражание взглядам персонажа может породить негативные реакции, свергнуть читателя в состояние когнитивного диссонанса. При эмпатии сохраняется дифференциация «Я – Другой»: читатель принимает точку зрения другой личности (в данном случае вымышленного главного героя или второстепенного персонажа), не отказываясь от собственных воззрений и системы ценностей. Эмпатия включает в себя читательское принятие только некоторых проявлений воззрений персонажа на окружающий мир. При этом собственная точка зрения читателя активируется на заднем плане восприятия текста.

Постижение прозы Б. Ю. Поплавского, образа мыслей и физических проявлений персонажа с ярко выраженным биполярным расстройством может стимулировать читателя к дополнительным специфическим размышлениям. Аполлон Безобразов испытывает аффективные состояния, однако он, похоже, не представляет никакой угрозы ни для кого из персонажей, с которыми он налаживает коммуникативный и психологический контакт. Повествование рассказчика может побудить читателя принять воззрения Аполлона в качестве одной из альтернативных экзистенциальных концепций ориентирования в окружающей повседневности.

Читатель, фактически, имеет возможность взглянуть на мир глазами персонажа, который верит, что «лучшие... души погибают в огне разума» (Поплавский, 2000, с. 30), а «бытие есть воображение, принятое за реальность, посреди которого вообразивший родился сам, как герой своего сна» (Поплавский, 2000, с. 32-33). Он может даже начать испытывать негативные эмоции по поводу того, что другие персонажи не понимают главного героя. Однако взгляд на действительность, характерный для Аполлона Безобразова, скорее всего, вступит в противоречие с привычными предубеждениями читателя относительно личности, страдающей психозами, и вызовет у него реактивное состояние когнитивного диссонанса.

Разделяя точку зрения Аполлона Безобразова, читатель не совершает действий, которые могут повлиять на идентичность главного героя. Взаимодействие с персонажами, обитающими внутри авторских вымышленных миров, может наделять читателя обнадеживающим чувством разединенности и обособленности от объективной деятельностной и поведенческой сферы заурядных/незаурядных личностей. Именно это чувство, по видимому, побуждает читателя отбросить все предубеждения против персонажа, испытывающего аффективные расстройства. Отсутствие последствий в реальном мире, по всей видимости, оказывается непосредственным условием состояния диссонанса, которое испытывает читатель, когда осознает, что обоснованное предубеждение, играющее определенную роль в его концепции «Я», несовместимо с эмпатией, испытываемой по отношению к Аполлону Безобразову.

В данном случае мы сталкиваемся с проблемой того, как читатель нейтрализует состояние когнитивного диссонанса при восприятии нетипичного персонажа. Читательская коммуникативная стратегия, нацеленная на нейтрализацию состояния когнитивного диссонанса в процессе взаимодействия с нетипичными персонажами, включает в себя следующие тактики:

- изменение психологического отношения к образу персонажа с безразличного, отрицательного на позитивное;
- сопротивление собственной системе ценностей и воображению в процессе восприятия образа персонажа.

Данные тактики – это скорее целостный континуум, нежели возможность потенциального выбора между двумя обозначенными выше возможностями, поскольку ментальные операции в читательском сознании, которые предполагаются ими, могут характеризоваться той или иной степенью интенсивности проявления. Причем ослабленная реализация первой тактики коррелирует с активацией второй тактики (действенной оказывается и обратная взаимозависимость). В периферийной точке пересечения явно выраженных указанных тактик состояние диссонанса ощущается читателем опосредованно (т. е. от лица нетипичного персонажа).

В связи с этим читатель не испытывает необходимости предпринимать попытки, связанные с нейтрализацией диссонанса. Один из когнитивных механизмов преодоления состояния когнитивного диссонанса – это изменение фонового отношения (предубеждений) к образу нетипичного персонажа. Исследователи отмечают тот факт, что чувство сопереживания потенциально может вызвать радикальные изменения в читательской оценке образов нетипичных персонажей (Кудряшов, 2022).

Так, личностный опыт, который приобретает читатель, сопереживая Аполлону Безобразову, может обогатить его понимание феноменологии аффективных состояний человека, что, в свою очередь, может ослабить

его убежденность в том, что индивиды, испытывающие подобное состояние, опасны для окружающих. Изменение психологического отношения читателя к образу Аполлона Безобразова (в целях нейтрализации когнитивного диссонанса) может не привести к альтруистичной позиции по отношению к главному герою. Тем не менее мы предполагаем, что когнитивный диссонанс является одним из конструктивных механизмов изменения психологического отношения читателей к образам нетипичных персонажей. Подобные изменения оказывают влияние как на читательские убеждения относительно нетипичности эмоциональных проявлений персонажа, так и на самооценку личности субъекта, воспринимающего художественный текст.

Порождая художественный текст, автор программирует вымышленные миры таким образом, чтобы стимулировать читателя к преодолению психологической самозащиты, сопереживанию (сочувствию) персонажу, отождествлению с его образом. Между объективной повседневностью и вымышленным универсумом обнаруживается своего рода онтологический барьер, преодолевая который читатель устанавливает интерсубъективный контакт с персонажем, выражая допущение, что подобный психологический тип личности является потенциально возможным в реальной действительности. И все же не следует преувеличивать зазор между вымышленными универсумами и объективной действительностью: некоторые выражения сюжетной линии повествования могут стимулировать читателя взглянуть на положение дел, воспроизводимое автором, с точки зрения, которая не совместима с собственным мировоззрением, и тем самым нейтрализовать испытываемый когнитивный диссонанс. В этом случае реализуется такой психологический феномен, как «сопротивление воображению» на основе логически выводимых умозаключений.

В континууме стратегий, с помощью которых читатели справляются с когнитивным диссонансом, сопротивление воображению прямо противоположно изменению психологического отношения к образу персонажа. Можно возразить тому, что воспроизведение физически или логически невозможного положения дел вызывает у читателя когнитивный диссонанс, поскольку приводит к столкновению между специфическим психологическим восприятием персонажа некоторого положения дел и фоновыми знаниями о логической невозможности подобного положения дел в объективной действительности. Ср.: *«Но обо всех этих превращениях моего для него бытия я догадался только значительно позже, когда заметил, что Аполлон Безобразов обращается со мной, как будто я и в правду был одновременно и дураком и умным, слабым и сильным, и нежно интересующим его и далеким от него бесконечно»* (Поплавский, 2000, с. 17).

Чтобы понять смысл данного фрагмента, читатель призван объяснить возможность одновременного проявления несовместимых психологических и физических характеристик одной личности в процессе взаимодействия с другой личностью. Устанавливая и поддерживая коммуникативный контакт, говорящий и его адресат реализуются не в формате целостных личностей: в контексте взаимодействия востребованными оказываются отдельные фрагменты их личностей. В ходе диалогической интеракции каждый из собеседников оценивает не личность партнера в целом, а ее фрагмент, активируемый в конкретном контексте разговора. Данный фрагмент не обязательно отражает всю психологическую палитру личности. Сама личность может манифестировать диаметрально контрастные характеристики в разных контекстах взаимодействия с одним и тем же собеседником.

Читательский эффект удивления, который сопровождает восприятие специфики видения персонажа главным героем, является результатом когнитивного диссонанса между двумя интерпретациями:

- 1) манера общения Аполлона Безобразова с Васенькой трактуется на основе психологических сценариев диалогического взаимодействия собеседников, принятых в объективной действительности;
- 2) попытка следовать констатации факта в соответствии с прямой логикой размышления рассказчика (персонажа Васеньки).

Читатель может представить себе невозможное или противоречащее фактам положение дел, однако ему трудно занять позицию персонажа, чьи мысли и поведение прямо противоречат его собственным этическим ценностям и оценкам. Представляя, что одновременное проявление противоположностей может иметь место в авторском вымышленном мире, читатель, кажется, всегда склонен сопротивляться алогичности. Этот ментальный механизм отражает читательскую стратегию, нацеленную на «сопротивление воображению».

Заключение

В результате исследования были получены следующие выводы.

Проведенный анализ свидетельствует о том, насколько многомерным может быть взаимодействие читателя с авторским воображаемым миром. С одной стороны, выдвигается гипотеза, согласно которой автор может стимулировать читателя поэкспериментировать с экстраординарными перспективами философского осмысления реальности, которые значительно отличаются от его собственных позиций. Такое «временное» принятие мировоззрения и системы убеждений персонажа посредством повествовательной эмпатии может даже оказать обратное влияние на убеждения и самооценку читателя. С другой стороны, когда точка зрения персонажа становится слишком «чуждой» и особенно психологически неприемлемой, читатель разрывает эмпатическую связь с персонажем, сопротивляясь его точке зрения.

В более общем плане взаимодействие читателя с авторским воображаемым миром балансирует между онтологическим «отделением» от реальности и открытостью эмпирическим ценностям и оценкам, которые определяют взаимодействие с реальным миром. Точно так же, как изменение психологического отношения к образу персонажа показывает, что взгляды, которые читатель «временно» принимает в процессе взаимодействия с персонажем, могут повлиять на его убеждения, ценности и самооценку, сопротивление воображению предполагает, что индивидуальные ценности читателя могут при некоторых сценариях не допустить принятия взглядов персонажа.

В первом случае читатель переходит от вымышленного мира к собственному индивидуальному опыту, поскольку на него оказывает влияние взаимодействие с образом персонажа. Во втором случае обнаруживается противоположная зависимость: психологические и ценностные установки читателя не позволяют ему принять точку зрения персонажа, которую он считает отклоняющейся от нормы. Данные закономерности предопределяются априорно оценочной (аксиологической) перспективой взаимодействия читателя с персонажами, обитающими в авторском воображаемом мире: несмотря на онтологическое несходство объективной реальности и вымысла, читатель взаимодействует с персонажами с учетом ценностей объективной действительности. Вследствие этого возникает когнитивный диссонанс, который:

- определяет реакцию читателя на психологический портрет персонажа;
- формирует возможности проникновения авторского воображаемого мира в жизненный опыт читателя.

Текст романа Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» можно рассматривать в качестве серии образных вариаций когнитивного диссонанса и множества повествовательных траекторий, которые он может породить. Подобные вариации способствуют читательскому преодолению диссонанса между восприятием художественного текста и воображением.

Актуальной проблемой теории интерпретации художественных текстов предстает проведение последующих исследований в когнитивной сфере, обозначенной в данной статье. На основе экспериментально-эмпирических методов анализа необходимо доказать, что состояние когнитивного диссонанса в процессе постижения художественных текстов может оказывать конструктивное влияние на субъективное восприятие читателем как самого себя, так и непривычных (возможно, отклоняющихся от нормы) эмоционально-волевых состояний личности в объективной действительности.

Источники | References

1. Абраменко Е. В., Евсюкова Т. В. Категории метатекста и времени как прагматический способ смыслообразования в научно-фантастическом повествовании Курта Воннегута. Ростов н/Д: Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович, 2022.
2. Геворкян С. С. Повествовательная техника рассказчика в романе Дж. Хеллера «Поправка-22»: беспристрастность, иллюзия, контраст // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 6.
3. Земляная А. С., Ласкова М. В. Полифония голосов как средство реализации когезии художественного текста. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2017.
4. Иштоян К. Г. Изоморфизм категорий времени и пространства в романе Д. Делило «Падающий человек» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10.
5. Капитонова Н. С. Речевые кластеры как прагматический механизм смыслообразования в тексте романа Дж. Джойса «Улисс». Ростов н/Д: АкадемЛит ТМ (ИП Ковтун С. А.), 2023.
6. Кудряшов И. А. Образность как смыслопорождающая категория в романе К. Воннегута «Бойня номер пять» // Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (83).
7. Кудряшов И. А. Роман Б. Поплавского «Домой с небес» как форма социального дискурса: лексико-синтаксическая перспектива // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15.
8. Кудряшов И. А. Функции повтора с семантически ослабленным последующим компонентом в идиодискурсе Бориса Поплавского // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16.
9. Кудряшов И. А., Диденко А. Б. Семиотическая экспликация моделей идеологически альтернативных социумов в антиутопии Е. И. Замятина «Мы» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 1.
10. Кудряшов И. А., Туранова А. Ю. Проблема читательского отождествления с образом персонажа на когнитивном уровне восприятия художественного повествования (на материале прозы Б. Ю. Поплавского) // Гуманитарные исследования. 2022. № 4 (84).
11. Ларина Т. Ю. Интерпретация текста: объективность vs субъективность (на примере короткого рассказа К. Мэнсфилд «Психология») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4 (78).

Информация об авторах | Author information

Туранова Анастасия Юрьевна¹

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Turanova Anastasiya Yurievna¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ turanova.anastasiya@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): когнитивный диссонанс; читательское отождествление с образом персонажа; коммуникативная стратегия читателя; авторский воображаемый универсум; эмпатия; cognitive dissonance; reader's identification with the character's image; reader's communicative strategy; author's imaginary universe; empathy.